

— Ах ты...

Супруги Жун вмиг поперхнулись.

— Я? Конечно, я ведь другой человек! Матушка умерла, когда мне не было и пяти, а сердце того, кто лишил её жизни, было отдано лишь другой женщине да её детям. С тех пор как я вернулся два дня назад, только господин министр вспомнил, что в детстве мне жилось несладко, что у меня не было ни гроша, и специально прислал денег на личные расходы.

Эти три слова — «деньги на расходы» — хлестнули супругов Жун по лицам, как пощечина. Их физиономии заходили ходуном, сменяя цвет с синюшного на мертвенно-бледный.

— Ой! А если серьезно, я даже завидую Ло Юну. Ах, нет, простите, будущей госпоже министровой. Вы ведь со мной согласны, господин Жун?

Всего несколько фраз, но Жун Юцай уже задыхался от гнева, а Ло Жуфан дрожала, охваченная страхом. Ли Жолю с улыбкой смотрел на них — вид у него был такой, будто он вызывал их на бой, насмешливо предлагая доказать обратное.

— Кхе-кхе... — Жун Юцай почувствовал, как в груди всё сдавило, и воздух перестал поступать в лёгкие.

— Господин, что с вами? — Ло Жуфан, увидев, как лицо мужа налилось кровью, перепугалась. Она поспешно поднялась, чтобы похлопать его по спине: — Господин, умоляю, не пугайте меня!

Ли Жолю взглянул на закуски, стоящие на столе, и с сожалением покачал головой:

— Какая жалость. Даже поесть не успел, а всё уже испорчено. Какое расточительство.

Ло Жуфан, разъяренная до предела, закричала:

— Жун Жо, ты довёл отца до такого состояния и ещё смеешь язвить?

Ли Жолю встал и расправил одежду, на которой не было ни единой складки. Его это ничуть не тронуло:

— Семья Жун богата и влиятельна, конечно, им не жаль этих нескольких тарелок с пирожными. Но Жун Жо всегда жил впроголодь и ходил в лохмотьях, а зимой не мог позволить себе даже угля для обогрева, поэтому я привык дорожить едой.

Столкнувшись с подозрительным взглядом Жун Юцай, Ло Жуфан невольно повысила голос:

— Ложь! В Северном Городе все ежегодные выплаты записаны в реестрах, всё можно проверить по счетам.

И, испугавшись, что муж ей не поверит, поспешно добавила:

— Если бы тебе действительно не хватало еды, разве ты вырос бы таким?

— Жун Жо, я знаю, что ты затаил обиду за то, что мы оставили тебя в Северном Городе, но я всё же твой отец!

Раз так, то и говорить больше не о чем!

— Как насчёт свадебного дара? Дайте его мне, и я выйду замуж. А если нет — что ж, тогда всё достанется Ло Юну. Я ведь правда ему завидую!

— Отдайте ему! — процедил Жун Юцай сквозь зубы. Он чувствовал: если останется здесь ещё хоть на минуту, его хватит удар.

Хунсю бесшумно вошла в комнату и сделала несколько жестов. Ли Жолю, увидев их, подавил смешок и добавил:

— Раз с даром разобрались, то и о приданом давайте договоримся сразу!

Жун Юцай остолбенел, а Ло Жуфан даже не успела сообразить, почему разговор вдруг зашёл о приданом.

Ху Цайюнь почтительно ответила:

— Господин, приданое будет готово в день свадьбы.

— Верно, я обязательно подготовлю всё к твоей свадьбе и не дам тебя в обиду.

— Нет-нет, господин Жун, у вас бизнес, вы человек занятой, зачем же вас беспокоить? Лучше давайте разберемся со всем сегодня, чтобы в день свадьбы не возникло никаких неприятных ситуаций, верно?

Это была угроза. Самая неприкрытая угроза! Жун Юцай от ярости бросило в темь, он мечтал лишь об одном — задушить этого непутёвого сына на месте.

— Даю, всё тебе дам! — голос Жун Юцай заметно ослаб.

— Вот это правильно. Не забудьте перевезти всё в мой двор!

Супруги Жун только собрались выдохнуть, как Ли Жолю продолжил:

— О, чуть не забыл!

Видя, как хитро, словно лисёнок, блестят глаза Ли Жолю, Жун Юцай насторожился. И оказался прав.

— Господин министр занимает второй ранг, и по уложению двора свадебный дар должен состоять из восьми частей. Семья Жун из поколения в поколение занимается торговлей, вы богаты, как Тао и Бай. Полагаю, моё приданое будет не меньше восьми частей? Если меньше — в день свадьбы народ увидит, что это не соответствует статусу семьи Жун, а во-вторых, боюсь, это бросит тень на честь Резиденции министра!

— И ещё, я слышал, что у Жун Янь приданое состояло из ста двадцати носилок, на десять ли тянулся свадебный кортеж — очень красиво. Интересно, сколько носилок полагается мне, законному сыну семьи Жун и будущему супругу министра?

— Ты...

Ло Жуфан чувствовала, что все её интриги и методы, наработанные за десятки лет, здесь бесполезны. Её глаза метали молнии, и если бы её не удерживали, она бы бросилась на Ли Жолю, чтобы вцепиться в него зубами.

— Что ты такое есть, что смеешь сравнивать себя со мной? — раздался с порога яростный рык.

Жун Янь ворвалась в комнату, её лицо было перекошено от бешенства. Ли Жолю не разозлился — напротив, он лишь расплылся в улыбке, полной насмешки и вызова. Жун Юцай подумал: «Всё пропало!»

— Госпожа Жун права, сравнивать нас действительно не стоит. Лю Цянь всего лишь учёный, но даже для него у госпожи приданое было из ста двадцати носилок. Интересно, если Жун Жо выходит за министра второго ранга... господин Жун, посчитайте для меня, во сколько раз приданое для чиновника второго ранга должно превосходить приданое для учёного, чтобы это выглядело разумно?

Жун Юцай почувствовал привкус крови в горле, лицо его стало белым как мел. Жун Янь застыла, а потом взорвалась:

— Жун Жо, ты бесстыдная тварь! Будучи мужчиной, соблазняешь других мужчин, ищешь у них опору, бесстыжая лисица... Матушка Ху, зачем ты меня держишь?

Стоило Жун Янь раскрыть рот, как стало ясно: быть беде.

— Жун Янь, замолчи! Прекрати нести чушь! — Жун Юцай с побелевшим лицом схватился за грудь и принялся её отчитывать.

Но Жун Янь, пышущая воинственным настроением, казалось, ничего не боялась:

— Почему это замолчать? Разве вы сами не того же мнения? Он, этот Жун Жо, будучи мужчиной, выучился повадкам развратников из борделей, чтобы подцеплять мужчин! Это же позор! Игрушка в руках мужчин, а ещё хватает наглости требовать приданое! Тьфу!

Ло Жуфан подбежала и закрыла дочери рот рукой, с беспомощным видом обратившись к остальным:

— Янь-эр, хватит. Жун Жо, не бери в голову, она мелет чепуху.

Ли Жолю внимательно оглядел присутствующих.

— Выговорились? Теперь моя очередь!

— Жун Жо хочет задать господину Жун один маленький вопрос. Господин Жун много ездил по стране, он человек знающий, он точно должен знать ответ.

С того момента, как появилась Жун Янь, Жун Юцай уже предвидел исход:

— Спрашивай.

— Какое наказание полагается за оскорбление чиновника императорского двора второго ранга?

Жун Янь рвалась в бой, чтобы расправиться с ним, но Ло Жуфан держала её мертвой хваткой:

— Господин, Янь-эр не хотела ничего плохого!

Жун Юцай молчал, в глазах его была мертвая пустота. Ли Жолю заложил руки за спину и повторил:

— Какое наказание полагается за оскорбление чиновника императорского двора второго ранга?

Прошло много времени, прежде чем Жун Юцай обессиленно проговорил:

— Приданое в десятикратном размере. Ты доволен?

— Господин? — Ло Жуфан не могла поверить своим ушам. Из-за нескольких слов Жун Жо они лишатся такой огромной суммы!

— Отец, ты с ума сошел? Разве он этого стоит? Эта жалкая тварь...

— Хлесь!

Жун Янь от удара пошатнулась.

— Отец? Ты ударил меня ради Жун Жо?

Жун Юцай проглотил скопившуюся во рту кровь, лицо его было серым, как пепел:

— Ло Жуфан, за оскорбление чиновника второго ранга полагается наказание: в лучшем случае палками, а в худшем...

Он не договорил, но холод в его глазах заставил Ло Жуфан содрогнуться. Неизвестно откуда взялись силы, она схватила Жун Янь и потащила её прочь. Жун Янь вырывалась и продолжала кричать, не осознавая, что стоит на краю пропасти:

— Жун Жо, ты подлая тварь, я тебе этого не прощу! Ты у меня дождёшься! Дождёшься! А-а-а-а!

— Жун Янь избалована матерью, она не знает приличий. С этого момента она не появится у тебя на глазах, надеюсь, ты не станешь её винить.

— Хунсю, выходит, между чиновником второго ранга и простым учёным разница всего в десять раз?

Слова были адресованы Хунсю, но Ли Жолю насмешливо смотрел прямо на Жун Юцяя. Спустя долгое время Жун Юцай признал поражение:

— Двадцать раз! В казне семьи Жун сейчас нет столько наличности, дай мне время.

— Денег нет, зато есть поля и лавки! Надеюсь, господину Жун не будет жалко ими поделиться?

<http://bllate.org/book/21905/2275651>